

Ваш покорный слуга однажды в шутку откомендовался масоном. Назвался масоном — полезай в кузов. Юное создание, очевидно, напичканное соответствующим чтивом, стрельнуло в меня ошарашенным и даже опасливым взглядом. О-о-о!!!

Впрочем, мой нынешний визави с масонами не шутит. Правда, исключая его памятную вылазку не куда-нибудь, а в одну из масонских лож США. Но это — как говорится, пользы для, чтобы доказать не только самому себе, но и окружающим: масоны — не плод досужего ума, а законспирированная реальность. Тем паче вольные каменщики держат теперь ухо остро, и подобные гамбиты Олегу Платонову повторить вряд ли удастся.

Здесь самое время привести высказывание прозаика Юрия Полякова в газете «Аргументы недели»: «...Власть настроила против себя патриотических писателей, заведя дело на Олега Платонова — известного издателя, просветителя, публициста, директора Института русской цивилизации. За что? Он издал книжку о национальной политике Ивана Грозного, которая по какому-то бредовому обстоятельству оказалась в списке экстремистской литературы».

От себя добавлю: раз уж на то пошло, может быть, нынешней отечественной Фемиде не останавливаться на «достигнутом» и продолжить свои ошеломительные изыскания, тянущие на Шнобелевку? Например, от Ивана Грозного перекинуться по шкале времени в «Слово о полку Игореве» и пошарить там? Заодно, наконец, доказать его беспрекословное авторство, дабы уличить создателя поэмы в национальной неприязни — теперь уже к половцам?

...Я ощущал буквально физически всю наэлектризованность зала пермской библиотеки имени Пушкина, где Олег Анатольевич выступал с лекцией о масонстве. Вообще, это не главная и не самая любимая тема Платонова. С одной стороны, его перу принадлежит книга-предсказание «Почему погибнет Америка», а с другой — своего рода апокриф «Терновый венец России».

Есть и третья направленность платоновских интересов. Будучи в Перми, посетил предполагаемое место бессудной гибели от рук местных чекистов

в июне 1918-го великого князя Михаила Александровича Романова (брата Николая Второго) и его секретаря-англичанина Брайана Джонсона. Помню, как мы стояли с Платоновым и нашими провожатыми, сняв шапки и по колено в снегу, на одном из сосновых взгорий некогда революционной Мотовилихи, у деревянного покаянного креста, излаженного скульптором Рудольфом Веденеевым...

Олегом Анатольевичем написаны труды по истории цареубийства, но эта серия не завершена, пока остаются «белые пятна», связанные с Пермью. Потому что, в отличие от останков царской семьи, останки великого князя и его верного помощника до сей поры не найдены, несмотря на упорные попытки следопытов-поисковиков России и русского зарубежья.

Однако с обозначенной книжной серией переплетена и другая — «Россия под властью масонов». Когда-то его благословил заглянуть за этот плотный занавес митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Платонову дорого благословение владыки.

— Олег Анатольевич, так уж повелось: в России о масонах — либо в шутку, либо с округлёнными глазами, но, судя по всему, то и другое — мимо. И никогда — в «десятку». Но вы-то в этом смысле — человек спокойный, изучающий. Ответьте как на духу: можем ли мы считать русскую историю той или иной конфигурацией масонского влияния?

— Это бесспорно, хотя не стоит преувеличивать значение масонства. Но действительно, начиная с первой половины восемнадцатого века, масоны вписали свои страницы в историю России. Фактически со времён Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны они достаточно влиятельно участвовали во всех важнейших событиях отечественной истории. И участвовали в ущерб для России. Примером может служить Семилетняя война. Победа в ней русского воинства обернулось полной потерей национальных интересов нашей державы. Уже даже подготовили карты, по которым Пруссия должна была отойти России, и Берлин мог бы стать одной из провинций Российской империи...

— Если учесть, что на месте Берлина раньше жили славяне, это было бы закономерно с точки зрения истории славянства?

— Это было бы справедливо.

— Но меня всегда поражало: да, масоны вредили национальным интересам России. Ладно бы, если это делали пришлые, допустим, те же пруссаки, но ведь среди отечественных масонов было полно коренных русаков. Тогда что привлекало русского человека в масонстве?

— Это так. В восемнадцатом и девятнадцатом веках большинство из масонов России были природно русскими. А что привлекало? Масоны говорили о том, что они — особый орден, который печётся о просвещении и совершенствовании человечества, об очищении душ, короче — о своих филантропических задачах. А русский человек всегда стремился к добродетели, пытался вырваться из того мира, который несовершенен, и создать нечто очень важное для самостояния русских людей. И зарубежные масоны внешне завлекали этими идеями многих представителей русской знати.

— В переводе масоны — это вольные каменщики. А их «главный архитектор — Господь Бог». То есть, казалось бы, их духовное строительство шло во славу Божью. И в постулатах масонства значит, что оно позиционирует себя как нравственно-этическую систему. Но всё-таки что за кирпичи клали вольные каменщики?

— Я не исключаю, что когда-то на Западе проповеди масонов о духовном совершенствовании были искренними. Однако те исторические факты, которые уже досконально изучены, показывают: все их нравственные проповеди — не более чем ширма. А на поверку все масонские сообщества становились инфраструктурой власти или — вариантом закулисного управления людьми.

В поле тех задач, которые ставили перед собой эти тайные общества, значило продвижение того или иного человека в сторону какой-то властной функции. С самого начала, когда кто-то вступал в масонские ряды, им говорилось о том, чтобы «все наши братья помогали другим нашим братьям, где бы они ни находились». И если у того или иного человека открывалась возможность продвинуть кого-то из вольных каменщиков на более высокую ступень, это была его масонская обязанность.

И если в обществе обсуждался вопрос о ком-то, связанном с масонскими кругами, предположим, какой он хороший или плохой, собратья его должны были, не сговариваясь, всюду утверждать, что этот человек — самый лучший!

— Чисто теоретически я не вижу в этом ничего дурного. Если вы — братья, то и должны помогать друг другу.

— Так вопрос и ставился. Но ведь реальная-то помощь была, по сути, направлена на создание негласных, тайных механизмов влияния на власть. Когда я изучал документы в особом архиве КГБ, то обращал внимание, что в масонских протоколах обсуждений всегда подчёркивалось: это их важнейшая функция. Предположим, министр просвещения находится рядом с императором. Но этот министр — не наш человек! Более того, он нам враждебен. Значит, не говоря во всеуслышание, что мы являемся членами тайного общества, начинаем утверждать по разным каналам, что этот человек — нехороший. Тоньше: не враг масонов, а враг императора. Мало того, сей господин затеял какую-то неблагоприятную комбинацию, дабы подорвать монаршую власть.

И тогда император убирал этого министра с его поста, возможно, куда-нибудь ссылал, и таким образом освобождалось вакантное место для брата-масона...

— Среди масонов много знаменитостей. Оставим в стороне их западный синклит. Возьмём навскидку только наших. Александр Бестужев-Марлинский, прозаик, поэт, участник восстания декабристов на Сенатской площади, член ложи «Ключ к добродетели». Художник Карл Брюллов, автор известного полотна «Последний день Помпеи», состоял в ложе «Избранного Михаила». Поэт Пётр Вяземский, близкий друг Пушкина, положил в его гроб свою масонскую перчатку. Александр Грибоедов, создатель «Горя от ума», входил в члены ложи «Соединённых друзей». Денис Давыдов, герой Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года, состоял в ложе «Ордена русских рыцарей». Наконец, сам Пушкин... Мы же не можем отрицать, что в Кишинёве прошло его посвящение в ученики масонской ложи «Овидий»?

— Что касается Пушкина, то он не мог состоять в масонской ложе — там всего лишь шли разговоры о намерениях... Согласитесь: если ложа как таковая не инициирована, значит, человек не может считаться её адептом. Существует определённый ритуал создания ложи. Так вот, этот ритуал Пушкиным не был пройден...

— Однако согласитесь и вы: все вышеперечисленные имена — цвет русской культуры. Если масонство — мировое зло, отчего тогда знаменитые личности летят в его сторону, как мотыльки на свет?

— Да, у меня эти списки есть. Масоны же выпускали книжки, куда включали перечень своих членов. Эти списки распространялись только среди входящих в масонскую ложу. У меня имеется несколько их подлинников. А почему «летят, как мотыльки»? Что тянет туда талантливого человека, не посвящённого в политические интриги и гадости масонских орденов? Повторяю: то внешнее,

декларирующееся этими ложами. Особенность любого талантливого человека (Грибоедов ли это, Брюллов или Денис Давыдов) заключается в том, что, согласно этому свойству, он устремлён к совершенствованию мира. Но в реальном-то мире нет ничего до конца совершенного.

И тут масоны говорят: «А мы обладаем особыми ритуалами, философским камнем и такими возможностями, что наши братья могут стать членами совершенного общества, которое пересоздаст мир на новых основах». Иначе — куда-то задвинем всех плохих людей и выпестуем породу хороших. Это, может, было главным в искушении целой плеяды русских деятелей литературы и культуры.

Однако наши проницательные мыслители, изучавшие масонскую закулису, умели чётко сформулировать их двоякую, скрытую природу. И был среди этих умниц Андрей Тимофеевич Болотов, великий русский человек, учёный, стоящий по своему значению в одном ряду с Ломоносовым, который, кстати, тоже никогда не состоял в масонских ложах.

Так вот, у Болотова выходило много книг, он был на виду. И, естественно, масоны решили обратиться к нему в свою веру. Но знаете, что он сказал им по этому поводу? «Упаси меня Бог искать другого общества по совершенствованию человечества. Разве у нас нет православной церкви? Её задачей как раз и является то самое совершенствование. Дай мне Бог сделать то, на что я способен хотя бы в рамках церкви! Зачем нам для этого нужно тайное общество?!»

— Известно, что в тысяча девятьсот семнадцатом году, сразу после того, как Ленин опубликовал «Апрельские тезисы», в России собрался съезд масонов, на котором было оглашено воззвание о том, чтобы объявить нашу страну «великой масонской державой». Этого не произошло. Но сама попытка впечатляет. Неужто к тому времени в России так высок был градус масонства?

— Да, вы говорите о записке очень видного масона Владимира Нагродского. У него и жена, Евдокия Нагродская, точно так же была очень известной масонкой. Но что касается тогдашнего «градуса масонства»... Я бы так не сказал. В начале двадцатого века в России реальная сфера масонов насчитывала несколько тысяч человек. Что такое несколько тысяч — на всё общество?!

Однако эти масоны были, как никто другой, близки к властным верхам. И совсем не удивительно, что многие последующие события, как-то: свержение государя, Февральская революция, — стали прямым и закономерным результатом деятельности российских масонов. Сейчас опубликованы документы (и я их привожу в своих книгах), где сказано со всей очевидностью: именно члены масонских лож составляли планы свержения монарха и обозначали основные этапы этого заговора.

— Вы уже обмолвились о том, что вам довелось работать в особом архиве КГБ, а именно — в ваших руках оказались документы, связанные с темой мирового масонства, которые до той поры, в свою очередь, угодили в руки Адольфа Гитлера. Отчего его так привлекала эта тема?

— Я хочу подчеркнуть: Гитлера привлекло в этих документах то, что должно было бы нормальных людей отвращать. Фюрера заинтересовали масонские политические технологии, с помощью которых вольные каменщики умели владеть массами, создавать общественное мнение и расправляться с неугодными. Когда Гитлер организовал в Третьем рейхе соответствующую структуру, именно для этого секретного института и были свезены со всей Европы масонские архивы. О том институте никто не знал, кроме самых близких фюреру людей. Но документы были захвачены гитлеровцами в тридцать девятом — сороковом годах, и, соответственно, эти «секретные люди» не смогли погрузиться в них с максимальной «самоотдачей».

В период же Великой Отечественной войны документы из секретного института попали в руки представителей Советской армии (уже не полные архивы, потому что часть их была утрачена в ходе различных перевозок во время войны и точно так же — когда их переправляли в СССР). Для этого архива (я называю его «архивом тайной власти») руками пленных немцев в Москве было построено специальное здание в районе метро «Водный стадион». И до тысяча девятьсот девяносто первого года архив был совершенно секретен. Документы, которые там находились, позволяли буквально по этапам рассмотреть всю деятельность масонства. Скажем, там были все документы «Великого востока Франции» — самой старейшей и влиятельной масонской организации со времён Французской революции вплоть до тысяча девятьсот сорокового года, когда немцы захватили Париж...

— Название одной из ваших главных книг частично подсказал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв), с которым вас связывала духовная дружба. Книга называется «Терновый венец России». Можем ли мы сказать, что в лице владыки и других иерархов Русской православной церкви вы, как исследователь вопроса, получили серьёзную поддержку и нашли понимание необходимости сопротивления масонскому влиянию в России?

— Безусловно. Абсолютное большинство церковных иерархов занимает такую позицию. Но не все её впрямую высказывают. Есть ведущие дипломатическую линию, дабы не тревожить и возбуждать те силы, с которыми, полагают они, следует считаться. И по поводу масонов у церкви тоже существуют свои ритуалы. Например, в День

торжества православия Русская зарубежная церковь анафематствует в их адрес...

— С поимённой конкретикой?

— Это зависит от распоряжения того, кто возглавляет тот или иной приход. Чаще всего анафема звучит в самых общих чертах, но иногда переводится и на конкретные имена. Это не застывший, а довольно свободный ритуал. Главное в этом анафематствовании: «Масонам, теософам, теологам Сатаны—анафема, анафема, анафема!»

— А—в РПЦ?

— В нашей православной церкви нет ритуала анафематствования масонов. Но нам это не запрещается.

Я, когда приехал из Америки, раздал этот чин анафематствования некоторым нашим священникам. А так как мы единомышленники, то в День торжества православия тоже совершали анафематствование масонов. Это—на усмотрение священника. Но когда начали анафематствовать широко, поступило негласное, подчёркиваю, мнение, что «не следует в День торжества православия анафематствовать масонов».

— Вы говорили о том, что масоны создают общественное мнение, если считают, что какой-то человек для них неудобен, а то и опасен, и стремятся его всячески опорочить и убрать. Как в этом смысле вы оцениваете фигуру Григория Распутина? Его ведь тоже убрали, физически устранив. Это был масонский заговор?

— Я считаю, что словами «масонский заговор» не следует злоупотреблять. Тут нужно понимать: любая политическая операция, в принципе, может рассматриваться как заговор. Вот встретились три депутата и говорят: мол, у нас есть серьёзное основание, и, опираясь на него, мы собираемся убрать того или иного министра. Чем не заговор?..

Заговор—это негласный стговор, направленный на достижение какой-то цели. Обычно масонский заговор представляется как некая глобальная всемирная акция, которая предполагает, что где-то там, на самой высокой горе, сидит главный масон, руководящий судьбами мира и распределяющий, что должны сделать те-то и те-то его подопечные. Нет такого заговора!

Он просто невымыслим в нашем достаточно сильно разделённом мире. Все масонские ордена совершенно независимы друг от друга и, более того, находятся в постоянной конкуренции и борьбе между собой.

— Тогда чего ж нам бояться?

— Нам нужно бояться реальной угрозы тех сил, которые характеризуются совершенно другими духовными установками. Допустим, мы говорим о неразрывности веры и жизни, о добролюбии

и нестяжательстве, о соборности, о патриотизме. Это наши ключевые идеи. Они утверждают другое: дескать, масоны представляют избранную общность и обладают особыми правами. Скажем, на владение землёй, собственностью и так далее. Кроме того, масоны не являются приверженцами соборности, а, напротив, выступают как яркие индивидуалисты и объединяются только временно и для того, чтобы достичь каких-то целей.

По сути, это две идеологии. С одной стороны—идеология духовно-православной направленности. А с другой—идеология, ставящая целью достижение каких-то материальных выгод, которые позволяют всем объединённым в это сообщество туго набить карманы в ущерб другим членам общества.

Что касается убийства Григория Распутина, то там прослеживалось масонское участие, потому что один из его убийц, кадет Василий Маклаков, был членом масонской ложи. Также под влиянием масонов находился и Феликс Юсупов. А к тому же Юсупов был ещё и «голубым». Масоны таких любят...

— Вам виднее—вы же внедрялись в стройные масонские ряды! Известно, что, живя в США, Олег Платонов не раз был свидетелем, как на въезде в тот или иной город значилось вполне респектабельное уведомление, что там-то и там-то располагается такая-то масонская ложа. Означает ли это невымыслимое—что тайное братство перестает быть тайным?

— Действительно, в Америке масоны себя чувствуют хозяевами. По сути, в США они составляют инфраструктуру реальной власти. И в этом смысле им не надо скрываться. И все люди, которые хотят продвижения по карьерной, а тем более властной лестнице, они так или иначе должны вступить либо в масонскую ложу, либо в соответствующие клубы, предшествующие вхождению в масонство. Без вступления в масонскую ложу здесь не может быть никакого карьерного роста. Я сам не раз беседовал с американцами, и они мне признавались: «Не будь я членом масонской ложи, я никогда бы не достиг определённого положения, а был бы каким-нибудь невзрачным клерком».

Масоны в США настолько уверены в себе, что не боятся выставлять на всеобщее обозрение свои символы и эмблемы. Но та особенность, что они не стесняются факта своей власти, не исключает другую: механизм этой власти всё равно осуществляется тайным образом.

— Тогда непонятно: как же вам, известному антимасону, удалось внедриться в масонскую ложу штата Аризона?

— Ну, во-первых, до такой степени я в Америке известен не был. Во-вторых, когда я ехал в США, у меня там была надёжная поддержка среди

американских правых. Меня опекали некоторые наши бывшие соотечественники из остатков первой эмигрантской волны. В частности, финансировали, потому что, как известно, особенно в девяностые годы, с деньгами в России было очень туго.

Но к тому времени у меня здесь вышли книги об убийстве царской семьи, а также — книга о масонстве. И они в США сразу стали у них настольными. Потому что тогда не было таких книг, написанных с православно-патриотических позиций, да ещё основанных на документах особого архива КГБ. Мои книги среди наших эмигрантов вызвали такой интерес, что их рвали буквально на части!

Что касается моего «внедрения», то я об этом моменте своей биографии в большей степени говорю в шутку. Не нужно думать, что так уж сверхсложно было заглянуть за масонскую закуску. За деньги в США можно всё. В результате мои знакомые подкупили некоторых американских масонов. Нет, ритуала я не проходил — тогда бы это можно было назвать внедрением, братом вольных каменщиков не становился. У меня было несколько посещений этих лож.

Помню зал. Меня провели к нему так, что можно было через особые дырочки наблюдать за тем, что там происходит. Я видел ритуал. Как они стояли в своих специфических одеждах, то кланялись, то потрясали руками, то исторгали всяческие возгласы. И этих ритуалов у масонов довольно много. Картинка вызывает интерес. По крайней мере, мне было любопытно, как исследователю.

В другой раз в Аризоне я открыто пришёл в ложу и представился: «Я — учитель из Саратова. Мы с друзьями решили образовать у нас в городе масонскую ложу. В связи с этим мне бы хотелось найти наставников и получить необходимую литературу».

Вокруг меня сразу же завертелись масоны! Со мной побеседовал целый ряд лиц. Мне предоставили возможность поработать в их библиотеке — она закрытая. Там много интересных книг. Правда, ксерокопировать мне ничего не разрешили. Я сделал несколько выписок. Сказал, что уезжаю в Россию. И они положили в машину несколько коробок масонских изданий. Я их до сих пор использую для антимасонской работы (*улыбается*). В том числе — многотомную энциклопедию масонства.

— *На лекции вы заметили: всё то, что происходило и происходит сейчас на Украине, в Киеве, — следствие материализации тех же масонских поползновений.*

— Да, в данном случае масонские ложи являются очень прочными пунктами, через которые идёт подрывная работа против Украины. Но, кроме масонов, существует ещё множество прямых «подрывников». Как, например, американские

спецслужбы. Масоны с удовольствием участвуют в этих акциях. Иногда их используют спецслужбы. Но в основном масоны действуют самостоятельно. Вот недавно мои друзья сообщили о деятельности тамплиеров. Как вы знаете, это довольно давний масонский орден. Но, начиная с девяностых годов прошлого века, эта организация сильно активизировалась...

— *Отвечая на вопросы слушателей, вы достаточно осторожно говорили о нынешних российских персонажах масонской выделки. Но зритель ведь требует крови и зрелищ. А вы избрали тактику умолчания. Свидетельствует ли это о том, что фигуры вашего умолчания известны и очень влиятельны?*

— Естественно. Знаете, когда в тысяча девятьсот девяносто седьмом году у меня вышла в свет книга «Россия под властью масонов», снабжённая соответствующим словарём, на меня прямо-таки обрушилась лавина всяких угроз и оскорблений типа того, что у Платонова «поехала крыша». Кто только на меня не нападал! Это потому, что в словарь попали имена тех самых «очень влиятельных фигур», о которых вы спросили. В этой книге они все названы: там и Гайдар, и Чубайс, и так далее.

В своё время была создана такая масонская комиссия «Большая Европа». В ней состояло практически всё гайдаровское правительство. Да и масоны, собственно, не отрицали, что именно они создали ту комиссию. Но самое интересное началось потом, когда этот список был обнародован. На меня выставили судебные иски аж двенадцать персон! Среди инициаторов был ныне покойный Сергей Юшенков. Кроме того — этот бард... Как его?... Ну тот, которого сейчас возвели в великие... (*Пауза. Пытается вспомнить фамилию.*)

Эта элемент вытеснения памяти... Потому что я его очень не любил...

— *Неужто Окуджава?..*

— Конечно же!.. Вот видите, каким может быть сильным это вытеснение! А ещё — правозащитница Людмила Алексеева, которая была замечена в связях с английской разведкой. Об этом ещё много трубили, показав, как ряд некоммерческих организаций в России получает гранты от иностранных спонсоров.

Короче говоря, моё судебное дело продолжалось несколько лет. В итоге адвокат, который защищал всю эту почтенную публику, сказал вполне определённо: «Нет, не хочу я работать с масонами и на масонов!» И отказался от этого дела. Тем более что, как всякие масоны, они использовали неподобающие методы. Было первоначальное решение суда, по которому мне присудили заплатить этой дюжине по миллиону рублей каждому! Это уже после деноминации. Затем — апелляция моего

адвоката, которая была поддержана. И началась тяжба, продолжавшаяся ещё несколько лет. Но кончилось тем, что дело просто само по себе заглохло и развалилось...

— После вашей лекции, когда вы стали отвечать на вопросы, от вас ждали оглашения, может быть, самого громкого имени. Но вы парировали: «Я голосовал за Путина!» Есть ли у вас убеждение, что у Владимира Владимировича и его сподвижников — вполне реалистическое отношение к теме масонства не как к разряду таинственных мифов, а как к явлению, представляющему национальную и государственную угрозу?

— Я в этом не сомневаюсь. Владимир Владимирович очень трезво оценивает ситуацию, понимает

роль и значение в современном мире масонства, а также — организаций типа Бильдербергского клуба, Трёхсторонней комиссии и Совета по международным отношениям. И самое главное: когда Путин пришёл к власти, из одной государственной структуры (по понятным причинам я не хочу её называть) начали приходить пожелания, чтобы нашим институтом были сделаны записки по этому вопросу. При Ельцине подобных просьб не поступало. А после прихода Путина нами был подготовлен документ на интересующую тему.

При этом подчёркиваю: масонство никогда не было средоточием моих мыслей. Дело моей жизни — русская история и идеология России. А масонами я занялся по благословению владыки Иоанна, понимая: если не я, то кто же?